

Си Ци на мгновение источила такую убийственную ауру, что Юэ Е мгновенно покрылся холодным потом, не в силах вымолвить ни слова. Не зря её называли хладнокровной наёмницей, перед которой пасовали даже киллеры клана Ло. Юэ Е был поражён, но, увидев столь выдающуюся силу Си Ци, он проникся ещё большей уверенностью в предстоящих действиях.

— Уходим, — скомандовала Си Ци и, не оглядываясь, зашагала прочь.

Раз уж сама Королева отдала приказ, Ло Юй ничего не оставалось, как подчиниться. К тому же всё, что нужно было сказать и сделать, уже выполнено, и задерживаться здесь не имело смысла. Ло Юй поднялась и поспешила следом за Си Ци.

— Четыре бутылки только открыли, мы даже по глотку не успели сделать, — разочарованно крикнул вслед Ло Юй мальчишка.

Ло Юй на ходу расплатилась и, стараясь утешить его, улыбнулась:

— Считаю, что все четыре бутылки пошли в твой сегодняшний зачёт. Пока, увидимся в следующий раз.

Их фигуры удалялись, а на лице мальчишки медленно проступило выражение тоски.

— Не влюбляйся, — похлопал его по плечу Юэ Е. — Вы из разных миров. Она — ветер, переменчивый и непостижимый, её невозможно удержать.

Ночь была прохладной, словно вода. Они шли плечом к плечу по пустынной, остывшей улице.

— Тебе нравятся такие? — холодно спросила Си Ци, её голос был ровным, без малейшего намёка на эмоции. Тому мальчишке было от силы пятнадцать, сущий ребенок.

— Этот маленький ангелочек милый и покладистый, да и язык за зубами держать умеет, мне он приглянулся. Но, — Ло Юй намеренно сделала паузу, приподнялась на цыпочки, обхватила Си Ци за шею и подалась в её объятия, — вообще-то, мне больше нравишься ты.

— Отвали от меня! — с усмешкой бросила Си Ци, нахмурившись.

Ночной ветерок ласково коснулся волос, разметав по плечам Си Ци шелковистые чёрные пряди, которые упали на белоснежное лицо Ло Юй. Лунный свет мягко окутал их обоих. Река безмолвно текла, отражая россыпь мелких, нежных бликов. Тот миг покоя и безмятежности спустя много лет всё ещё будет всплывать в их памяти, не давая себя забыть.

На следующее утро Ло Юй вернулась в штаб-квартиру клана Ло. Едва переступив порог, она столкнулась с Ло Шисы, который нёс поднос с чаем.

— Молодой господин вернулся. Хозяйка в кабинете.

Ло Юй схватилась за голову. Разве она не должна быть занята делами, мотаясь по всей стране? Почему, как только я возвращаюсь, она тоже оказывается дома?

— Сделай вид, что не видел меня, я проскользну к себе в комнату.

Ло Шисы улыбнулся:

— От глаз хозяйки не скроется ни одно дело клана Ло. Если вы попытаетесь пробраться тайком, она наверняка снова выйдет из себя.

Ло Юй скорчила страдальческую гримасу:

— Она злится, когда видит меня, и злится, когда не видит. В любом случае, я ей не по душе.

Ло Шисы не сдержал смеху, его плечи затряслись, и он чуть не выронил поднос:

— Молодой господин отсутствовал полмесяца, самое время пойти засвидетельствовать почтение.

Ло Юй постучала в дверь. Из кабинета донёсся холодный, властный голос Ло Хань:

— Войди.

Ло Шисы осторожно поставил чай на стол и, склонив голову, отступил в угол.

— Устроила переполох снаружи, забыла обо всём на свете и наконец-то соизволила вернуться домой, — отчитала её Ло Хань.

Ло Юй опустила голову, притворяясь послушной овечкой, и украдкой подмигнула Ло Шисы: мол, видишь, я же говорила, она начинает беситься, как только меня видит. Лучше бы я проскользнула к себе.

Ло Шисы, сдерживая улыбку, уткнулся взглядом в пол и в ответ бросил на Ло Юй успокаивающий взгляд.

— Где ночевала вчера?

Ло Юй показалось, что вопрос прозвучал слишком резко; раньше Ло Хань никогда не лезла в такие детали. Вчера Чу Цзю и Чу Ши следили за ней до самого входа в Еван, а позже, когда она возвращалась в спальню, им с Си Ци удалось оторваться от хвоста. Ло Юй вдруг осенило: неужели они подумали, что она специально сбросила их, чтобы уединиться с жиголо?

Чушь какая! Но, зная характер Ло Юй, она не стала оправдываться, а лишь с пренебрежением ответила:

— Разве ты не приставила ко мне людей, чтобы следить за каждым моим шагом?

Она всегда была недовольна тем, что Ло Хань следит за ней, и сегодня наконец нашла повод выплеснуть раздражение.

— С твоими навыками, если бы за тобой никто не присматривал, тебя бы давно похитили.

Это была забота, а не слежка.

— Ладно, — Ло Юй не хотела продолжать. Сейчас её мастерство уже намного превосходило уровень Чу Цзю и остальных, в такой защите она не нуждалась. Для неё Чу Цзю и Чу Ши были лишь обузой, мешавшей встречаться с участниками Семнадцатого июля.

— Если вопросов больше нет, я пойду к себе, — раздражённо бросила она.

— Впредь запрещаю тебе ходить к этому Евану, — отрезала Королева.

— Почему? — Ло Юй, конечно, не могла согласиться, ведь это было место встреч с Юэ Е.

— Запрещаю, и всё! Никаких почему! Это приказ, и его нужно исполнять!

Королева не нуждалась в оправданиях, отдавая приказы. Это было чистое самодурство. Ло Юй тоже вспылила — характер у неё был не сахар, и из послушной овечки она мгновенно превратилась в дикую кошку:

— Не лезь в мои дела! Что хочу, то и делаю, тебя это не касается!

Хлесткий удар по лицу. Больно! Ло Юй судорожно вдохнула. Хотя она привыкла к наказаниям, пощёчина обожгла кожу.

Ло Хань привыкла быть на вершине, приказывать и требовать беспрекословного подчинения. Любой её приказ не терпел обсуждений, и она не позволяла никому посягать на свой авторитет.

— Повторяю ещё раз: больше ни ногой туда! Слышала?! — Ло Хань постучала пальцами по столу, отчеканивая каждое слово, не допуская даже мысли о возражении. Её взгляд был холодным и острым, как два лезвия.

Ло Юй, разъярённая пощёчиной, проигнорировала мать и направилась к выходу. Их характеры

были несовместимы, они никогда не могли поговорить спокойно — любая встреча заканчивалась ссорой, в которой Ло Юй неизменно оставалась в проигрыше. Она чувствовала себя глубоко ущемлённой. Когда ссора заходила слишком далеко, Ло Хань пускала в ход руки, но как бы ни была смела Ло Юй, она не могла поднять руку на мать, поэтому ей оставалось только терпеть.

— Стоять! — рявкнула Ло Хань.

Ло Юй сделала вид, что не слышит, и прибавила шаг. Если я не могу с тобой тягаться, то могу хотя бы сбежать? Она уже схватилась за дверную ручку — стоило её повернуть, и она была бы на свободе.

В этот момент в неё полетела чашка. Ло Юй рефлекторно выставила руку, чтобы защититься, но кипяток плеснул на тыльную сторону ладони. Кожу обожгло до невыносимой боли, мгновенно вздулись волдыри. Хуже того, осколки чашки порезали кожу, и тут же выступили капли крови. Беда не приходит одна. Ло Юй побледнела, глядя на свою распухшую, окровавленную руку.

— Попробуй только сделать ещё шаг из кабинета! — в ледяном голосе Ло Хань сквозила ярость.

Ло Юй стиснула зубы. Она ненавидела угрозы и мечтала хлопнуть дверью, не оглядываясь. Но она не посмела. С самого детства авторитет Ло Хань давил на неё слишком сильно, и у неё не хватило духу проигнорировать приказ, иначе сегодня всё закончилось бы кнутом.

— Вернись!

Ло Юй, понутив голову, поплелась обратно.

Ло Хань мельком взглянула на её кровоточащую руку, и тон её немного смягчился:

— Люди в таких местах нечистоплотны. Если тебе кто-то нужен, я могу прислать тебе парочку.

Ло Юй едва не подавилась собственной слюной. Прислать? Парочку? Ох, ну конечно, стиль Королевы во всей красе — даже в таких словах чувствуется напор!

Ло Юй повеселела и решила поболтать:

— А ты много себе набрала?

Ло Хань помрачнела и пнула её. Ло Юй от боли отступила на шаг и тут же прикусила язык.

Раз уж Королева пошла на попятную, пытаясь разрядить обстановку, Ло Юй тоже сдала позиции и перестала огрызаться:

— Я никого не приводила, просто пила там вино и болтала. Я ещё слишком мала, о мужчинах подумаю потом. Господи, только не присылай мне красавчиков, мне они совсем не интересны.

Напряжённое противостояние, готовое вот-вот вспыхнуть пожаром, утихло. Ло Шисы, стоявший в стороне, выдохнул с облегчением — он уже был готов броситься на помощь, как пожарный, но его усилия не потребовались.

В комнате Ло Юй была огромная спальня площадью почти сто квадратных метров, просторный кабинет, ванная с гигантской ванной, небольшой бар и бильярдная. Снаружи находилась открытая терраса, где можно было пить чай и любоваться луной; там среди пышной зелени и цветов даже жила овчарка. Всё это принадлежало только Ло Юй. Комнатой это назвать было трудно — скорее, отдельные апартаменты, где было всё необходимое.

Ло Юй босиком ступала по белоснежному ковру. Одна стена была полностью стеклянной, и солнце мягко заливало комнату, открывая вид на окрестности.

Ло Шисы протирал спиртом её раненую руку и накладывал мазь.

— У хозяйки есть свои причины так поступать, — сказал он, пытаясь оправдать Ло Хань и вразумить Ло Юй.

— Причины? Да она просто суёт нос не в свои дела! — Ло Юй не верила, что её походы в Еван кому-то мешают. — В следующий раз буду ходить тайком, чтобы она не узнала.

Ло Шисы лишился дара речи, глядя на неё с явным неодобрением.

— Только попробуй проболтаться! Я это доверила только тебе. Если она узнает, значит, это ты настучал.

Это была прямая угроза. Ло Шисы криво усмехнулся и пошёл на компромисс:

— Если уж тебе так нужно идти, подожди хотя бы до следующего месяца.

— Почему? — удивилась Ло Юй.

Ло Шисы улыбнулся, ничего не ответив, но Ло Юй внезапно всё поняла. Похоже, она зря винила мать. Та не только сейчас узнала о её визитах, раньше она не возражала, а сегодня вдруг изменила поведение. И слова Ло Шисы тоже странные — почему нужно ждать следующего месяца? Если связать всё воедино, вывод напрашивался один.

Озарение пришло мгновенно. В следующем месяце киллеры клана Ло будут выполнять задание в Еване, и мать просто боится, что она попадёт под горячую руку. Теперь всё встало на свои места.

Раз Ло Шисы в курсе, значит, он тоже участвует в операции. Но о других членах группы и точном времени он пока молчал.

— Старшая госпожа, о чём вы так глубоко задумались? — Ло Шисы закончил перевязку.

Ло Юй очень хотела вытянуть из него больше информации, но Ло Шисы всегда держал язык за зубами, и лишние расспросы могли вызвать подозрения.

Ло Юй отступила:

— Ни о чём, просто устала. Можешь идти.

Когда Ло Шисы ушёл, Ло Юй легла в кресло-качалку. Мягкое солнце грело кожу, было так тепло и уютно, что не хотелось просыпаться. Она чувствовала себя ужасно уставшей — каждый её шаг был как хождение по лезвию ножа. Силы Семнадцатого июля были слишком слабы по сравнению с богатым и могущественным кланом Ло. Каждая кража секретных данных давалась с огромным трудом, приходилось быть предельно внимательной, следить за каждым словом и движением, боясь разоблачения.

Проспав часа два, она проснулась от стука в дверь. Вошёл Ло Тринадцатый. Ло Юй протёрла глаза и лениво потянулась. Он налил ей чаю и расставил закуски.

Как раз время полдника. Увидев знакомое лицо Ло Тринадцатого, Ло Юй придумала новый план.

Тринадцатый и Четырнадцатый были знаменитым в мире киллеров дуэтом — неразлучные, работающие слаженно, как единый механизм. Если Четырнадцатый участвует в операции, то и Тринадцатый обязательно там будет. У Тринадцатого мышление было попроще, да и язык не такой подвешенный, как у Четырнадцатого. У неё было семьдесят процентов шансов вывести всё у него.

— Погода сегодня просто отличная. Как насчёт того, чтобы в следующем месяце выбраться на природу?

— В следующем? Вряд ли получится, я буду занят.

Как и ожидалось, в следующем месяце они оба на задании.

Ло Юй притворилась разочарованной:

— Правда? Совсем нет времени?

Тринадцатый начал загибать пальцы:

— После 22-го числа, наверное, буду свободен.

Вот как. Значит, операция 21-го или 22-го.

— Опять задание? — Ло Юй как ни в чём не бывало отпила чаю. Для киллера работа — это убийство, так что вопрос звучал естественно.

— Тебе лучше быть осторожнее. Слышал слухи, будто появилась организация Семнадцатое июля, говорят, они очень опасны.

Ло Юй продолжила прикидываться дуручкой:

— Семнадцатое? Семнадцатое июля?

— Пятнадцатое, — поправил Тринадцатый.

— Какая разница, — упрямо ответила она.

Тринадцатый по-отечески потрепал её по голове:

— Не переживай, госпожа. С нами с Четырнадцатым ничего не случится. Мы самый слаженный дуэт в мире убийц, за столько лет ни одной ошибки. Это Семнадцатое июля — просто кучка клоунов. В этот раз я их обязательно схвачу и принесу тебе на расправу.

Ло Юй чуть не выплюнула чай. Боже мой, если ты их схватишь, интересно, кому ты их принесёшь! А если принесёшь своей хозяйке, то её саму с потрохами съедят.

— Вы вдвоём пойдёте? — продолжала она выпытывать.

— Нас двоих хватит. Лишние люди — только обуза, под ногами путаются. Не волнуйся, мы справимся с этой мелочью играючи.

Судя по тону, других киллеров не будет. Цель достигнута, Ло Юй была довольна, но не забыла добавить:

— Только Четырнадцатому не говори про наш поход, а то он приревнует.

Глубокой ночью, когда всё вокруг затихло, холодный лунный свет пробивался сквозь окна, рисуя на стенах причудливые тени деревьев. Ло Юй набрала номер Си Ци. Гудки тянулись долго, и ей вдруг до слёз захотелось услышать голос Си Ци — в нём была какая-то магическая сила, успокаивающая душу.

Наконец, Си Ци ответила:

— Ещё не спишь?

Несмотря на то, что её разбудили посреди ночи, в голосе Си Ци не было ни раздражения, ни досады — лишь холодная чистота лунного диска.

Всего три слова, но у Ло Юй защемило сердце:

— Мне здесь так страшно.

Страх, вина, паника — все эти чувства навалились разом, не давая уснуть. Раз сказав ложь, приходится придумывать сотню других, чтобы её скрыть, и ты погружаешься всё глубже, пока не окажешься на самом дне. Сейчас Ло Юй было так совестно, что она не могла смотреть Ло Хань в глаза, и боялась даже представить день, когда всё раскроется. Как тогда она посмотрит всем в лицо?

— Что-то случилось? Мне приехать? — голос Си Ци стал чуть более тревожным.

Хоть она и не знала всей правды о статусе Ло Юй, она догадывалась, что та — лазутчик внутри клана Ло. А раз она имеет доступ к секретным данным, значит, занимает не последнее место. Си Ци знала, насколько опасна работа шпиона: один неверный шаг — и ты в пропасти. Это как танцевать на лезвии ножа.

На душе у Ло Юй потеплело:

— Всё в порядке. Просто захотелось услышать твой голос. Мы не виделись всего день, а кажется — целую вечность.

— Я выяснила. 21-22 числа следующего месяца в Еване будет акция. Клан Ло посылает тринадцатого и четырнадцатого — двух лучших убийц. Они всегда работают в паре, их называют близнецами-киллерами.

Тринадцатый и Четырнадцатый не были братьями, но в мире наёмников их так прозвали за безупречную слаженность.

— Я слышала о них, — Си Ци много лет вращалась в этой среде, и имена известных киллеров были ей знакомы. Но даже их слава не могла заставить её отступить.

— Не волнуйся, я буду рядом, — голос Си Ци стал непривычно мягким, почти нежным.

Ло Юй не ответила. В трубке слышалось лишь ровное дыхание. Она уже уснула, вымотанная за день. Си Ци не стала отключаться, просто вслушиваясь в тишину ночи и этот тихий, спокойный звук дыхания, дарящий умиротворение.

Кто кого спас? Кто чьё сердце исцелил?

Вечером 22-го числа Еван сиял огнями, как всегда, утопая в роскоши и разврате. Но эта ночь не обещала покоя. Целью клана Ло была вдова, унаследовавшая миллионы после смерти мужа. Каждую ночь она приходила в Еван, чтобы развлекаться с молодыми красавчиками.

Сегодня её фаворитом был Маленький ангел. Пятидесятилетняя женщина обнимала пятнадцатилетнего юношу, не переставая лапать его, отчего тот, только недавно начавший работать, был в полном замешательстве, а его детское лицо залилось краской.

Ло Тринадцатый и Четырнадцатый затаились в тени, словно леопарды, выжидающие момент для броска. Но они были не единственными, кто наблюдал из темноты.

Два выстрела — и толпа охватила паника, люди бросились к выходу.

Ещё до выстрелов Си Ци почуяла запах крови. Она рванулась вперёд, оттолкнула вдову, а Ло Юй в тот же миг прыгнула следом, сбивая Маленького ангела с ног. Пули просвистели в миллиметре от них.

— Уходи в сторону, пули дуры, не попади под удар! — Ло Юй оттолкнула юношу.

Си Ци уже сошлась в схватке с Тринадцатым. Четырнадцатый хотел помочь напарнику, но Ло Юй преградила ему путь. На её лице была белая маска лисы, а голос изменён модулятором:

— Не смей подходить, твой противник здесь.

<http://bllate.org/book/20768/2083888>